

У Ф И М С К И Я В Е Щ А Р Х И А М О Н А Р Х И Я

ВЪ ДОМОСТИ.

ГОДЪ ХІ-Й.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВЪДОМОСТЕЙ *
ПРИ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ *
СЕМИНАРІИ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ, *
СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ, *
5 РУБ. 50 КОП. *

№ 13

1 8 8 9

1 Юля.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 4-й день сего іюня, въ соборной перкви Зимняго Дворца, въ Нашемъ присутствіи, торжественно совершено бракосочетаніе Любезнѣйшаго Брата Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною Александрою Георгиевною.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Павла Александровича Александру Георгіевну именовать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполнѣ убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя мольбы ихъ съ Нашими ко Всемогущему и Всемилосердиому Богу о дарованіи постояннаго, невыблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 4-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ девятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписаво:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Отъ 5 Іюня 1889 года за № 1196 о Высочайшемъ манифестѣ о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ Греческою Королевною Александрою Георгіевною.

По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 сего іюня за № 2866, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Манифеста, состоявшагося въ 4 день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Королевскимъ Высочествомъ, Греческою Королевною Александрою Георгіевною. Приказали: О всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Павла Александровича съ Ея Коро-

левскимъ Высочествомъ, Королевною Александрю Георгиевную объявивъ циркулярно чрезъ Церковныя Вѣдомости Московской и Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Главному Священнику гвардіи, гренадеръ, арміи и флотовъ и Завѣдывающему Придворнымъ Духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи Церковныхъ Вѣдомостей, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ первый же воскресный или праздничный день, Высочайшій Манифестъ предъ литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ коленнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію).

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* На протоколъ Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемся 10 Мая сего 1889 г., по дѣлу о неправильной записи въ метрикахъ Бирскаго Собора за 1887 г. въ ст. подъ № 23 жен. пола о рожденіи младенца Клавдіи, Его Преосвященство, между прочимъ, изволилъ дать слѣдующую резолюцію: *„Для свѣдѣнія и предосторожности всѣмъ причтамъ объявить чрезъ напечатаніе въ Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что-бы при крещеніи младенцевъ, отъ грамотныхъ родителей крещаемого они требовали рукоприкладства въ правильности записи о крещаемомъ, а неграмотнымъ прочитывали бы записи о крещаемомъ и, по прочтеніи, оговаривали въ графѣ о правильности или неточности записи въ тоже*

время; но чтобы нечитавши записи отнюдь не писали, что запись читана, и оказалась втрюю". О содержаніи вышеизложенной резолюціи Его Преосвященства Уфимская духовная Консисторія объявляетъ духовенству Уфимской епархіи для надлежащаго исполненія.

* Вслѣдствіе резолюціи Его Преосвященства, данной 16-го Февраля 1889 года на протоколъ Консисторіи, состоявшемся 14 Февраля, бывшій Благочинный Священникъ села Бондаревки, Стерлитамакскаго уѣзда, Николай Геллертовъ перемѣненъ къ Градо-Уфимской Спасеской церкви, вмѣсто уволеннаго за штатъ, поболѣзни, священника Николая Левитскаго, а на должность Благочиннаго назначенъ священникъ, того же уѣзда, села Дурасова Димитрій Малышевъ.

* Діаконъ Богородицкой церкви села Богородскаго, Уфимскаго уѣзда, Порфирій Козырекій, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, 29 Мая сего 1889 года рукоположенъ въ санъ священника къ церкви села Костеева, Белебеевскаго уѣзда.

* Псаломщикъ села Кельтешки, Бирскаго уѣзда, Михаилъ Киселевъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ, 28 Мая сего 1889 года рукоположенъ въ санъ діакона къ той же церкви.

* Псаломщикъ села Петровско-Энатскаго Димитрій Рѣшетниковъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, переведенъ въ село Зирганъ, Стерлитамакскаго уѣзда.

* Уволенный въ запасъ арміи фейерверкеръ Вячеславъ Андреевъ, по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемуся 28 Марта сего 1889 года и утвержденному Его Преосвященствомъ, опредѣленъ и. д. псаломщика къ церкви села Дувана, Златоустовскаго уѣзда.

* Псаломщикъ села Сорвихи, Ипполитъ Бенедиктовъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства

отъ 21 Мая сего 1889 г., уволенъ отъ должности псаломщика.

* Протоіерей Градо-Мензелинской Троицкой церкви Петръ Бережневъ 2-го Іюня сего 1889 г., волею Божіею, померь.

* Вслѣдствіе приговора прихожанъ Николаевской церкви села Тряпина, Стерлитамакского уѣзда, по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемуся 24 Мая 1889 года и утвержденному Его Пресвященствомъ, крестьянинъ того же села Григорій Кузьминъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви означеннаго села на трехлѣтіе, съ 19 Мая 1889 г. по 19 Мая 1892 г.

* Вслѣдствіе приговоровъ прихожанъ церквей сель, Вирского уѣзда, Богородицкой, села Ургуша, и Николаевской, Тюинскаго завода, по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемуся 25 Мая сего 1889 года и утвержденному Его Пресвященствомъ, въ должности церковныхъ старостъ утверждены: къ церкви села Ургуша — отставной унтеръ-офицеръ Петръ Грибовъ на второе трехлѣтіе и къ Николаевской церкви Тюинскаго завода — потомственный гражданинъ Сергій Вотицкій на первое трехлѣтіе, — съ 19 Мая 1889 г. по 19 Мая 1892 года.

* Вслѣдствіе приговора прихожанъ Космо-Даміановской церкви села Елани, Мензелинскаго уѣзда, по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемуся 31 Мая 1889 г., крестьянинъ того же села Евлампій Корвилевъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ церкви выше означеннаго села на трехлѣтіе, съ 22 Мая 1889 г. по 22 Мая 1892 г.

* Вслѣдствіе приговора прихожанъ Воскресенской церкви села Булгакова, Уфимскаго уѣзда, по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемуся 31 Мая сего 1889 года, крестьянинъ выше означеннаго села Порфирій Маркелловъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви на трехлѣтіе, съ 24 Мая 1889 г. по 24 Мая 1892 г.

* Вслѣдствіе приговора прихожанъ Градо-Уфимской Успенской церкви, по постановленію Уфимской духовной Консисторіи, состоявшемуся 31 Мая сего 1889 г., Уфимскій мѣщанинъ Михаилъ Глуховъ утверждёнъ въ должности церковнаго старосты къ выше означенной церкви на четвертое трехлѣтіе, съ 22-го Мая 1889 г. по 22 Мая 1892 года.

* Вслѣдствіе протокола прихожанъ Градо-Уфимской Ильинской церкви въ составъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства избраны: предсѣдателемъ, Надворный Совѣтникъ, Владиміръ Архангельскій и членами— Артемонъ Нагаревъ, Михаилъ Ячменевъ, А. Дыньковъ, А. Маллѣевъ, А. Молчановъ, Е. Ляхова, Н. Ласкаревъ, М. Поповъ, В. Васильевъ, А. Пресч, В. Пиводаровъ, Я. Концовъ, Г. Зубаревъ, А. Паршинъ, В. Видинеевъ, И. Кононовъ, В. Щербаковъ, Я. Мыльниковъ и К. Панчихинъ.

* Вслѣдствіе приговора прихожанъ Свято-Троицкой церкви села Шильны, Мензелинскаго уѣзда, въ составъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства избраны: предсѣдателемъ священникъ Оеодоръ Комаровъ и членами—крестьяне, с. Большой Шильны, Иванъ Красильниковъ, Степанъ Филипповъ, Онисимъ Богомолловъ и дер. Малой Шильны—Петръ Наборщиковъ, Сергѣй Крапивинъ и Матвѣй Крапивинъ.

* Вслѣдствіе рапорта причта Троицкой Православной церкви Верхне-Троицкаго завода, Белебеевскаго уѣзда, и согласно данной на ономъ резолюціи Его Преосвященства, въ составъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства избраны: предсѣдателемъ—крестьянинъ Казанской губерніи, Чистопольскаго уѣзда, Платонъ Чистопольскій и членами—крестьяне, деревни Константиновки—Иванъ Онуфриевъ и Исидоръ Гуровъ, деревни Кажановой,—Косьма Николаевъ, деревни Леонидовки—Евсигній Гавриловъ и деревни Суккуловой—Петръ Кузьминъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

БЫВШІЙ УФИМСКІЙ ЕПИСКОПЪ ПЕТРЪ, ЧЛЕНЪ
МОСКОВСКОЙ СИНОДАЛЬНОЙ КОНТОРЫ. *).

(Некрологъ).

Членъ Московской Синодальной Конторы, Епископъ Петръ, бывшій Епископъ Томскій, управлявшій Московскимъ Новоспасскимъ монастыремъ скончался 27 мая, наканунѣ Троицына дня, въ 6 часовъ вечера. Преосвященный Петръ, въ епископскомъ санѣ, много и апостольски потрудился въ дѣлѣ распространенія христіанства среди язычниковъ Сибири. По образованію своему, онъ принадлежалъ Московской духовной академіи и именно къ XIV курсу ея. Новопреставленный святитель пользовался живыми симпатіями въ Москвѣ особенно среди бѣдныхъ, которымъ щедро помогалъ онъ.

Тѣло почившаго преосвященнаго епископа Петра было облачено вечеромъ въ субботу въ святительскія одежды и перенесено въ залъ его келій; здѣсь, въ исходѣ девятаго часа вечера была совершена монастырской братіей первая панихида и затѣмъ начато непрерывное чтеніе св. евангелія. Въ воскресенье, въ девятомъ часу утра, казначеемъ монастыря, о. Анастасіемъ, соборне была совершена литія, и затѣмъ тѣло почившаго архипастыря было положено въ обитый серебрянымъ глазетомъ гробъ и поставлено на катафалкѣ, покрытомъ покрываломъ изъ голубой шелковой матеріи съ серебромъ. Въ теченіи

*) Личность почивш. Еписк. Петра, какъ бывш. нѣкогда Еписк. Уфимскаго, очень извѣстна и памятна для многихъ почитателей его въ Уфим. Епархіи, почему считаемъ нужнымъ сообщить свѣдѣнія о его кончинѣ, заимств. изъ Моск. Церк. Вѣд. № 23, 1889 г.

двухъ дней послѣ кончины преосвященнаго поклониться ему собиралось много Москвитей. Соборныя панихиды совершали въ эти дни у гроба почившаго, въ покояхъ его, Членъ Синодальной канторы, управляющій Симоновымъ монастыремъ, преосвященный Іоаннъ и Епископы Дмитровскій Мисаилъ и Можайскій Александръ, въ сослуженіи Архимандритовъ, протопресвитера Н. А. Сергіевскаго и другихъ лицъ блага духовенства. Вынось тѣла изъ покоевъ почившаго епископа въ Спасо-Преображенскій соборъ монастыря совершенъ былъ 29-го предъ всенощною преосвященными Іоанномъ, который потомъ совершилъ и всенощное бдѣніе.

Кончина покойнаго была мирна и безболѣзненна. Въ воскресенье, 21 мая, онъ совершалъ литургію въ Спасо-преображенскомъ соборѣ; въ день кончины утромъ преосвященный слушалъ раннюю литургію, затѣмъ, чувствуя себя совершенно здоровымъ, въ 4 часа вечера, откушавъ чай, сталъ готовиться, чтобы служить всенощное бдѣніе въ соборѣ подѣ Троицынъ день. Въ половинѣ шестаго часа вечера онъ одѣлся и надѣлъ уже панагію, чтобы идти въ храмъ, какъ вдругъ почувствовалъ себя нехорошо и затѣмъ тихо отошелъ въ вѣчность.

30 мая, въ день отпѣванія, въ половинѣ десятаго часа утра, въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ началась Божественная литургія, которую совершалъ управляющій Симоновымъ монастыремъ, преосвященный епископъ Іоаннъ съ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря, архимандритомъ Арсеніемъ, протопресвитеромъ Большаго Успенскаго собора Н. А. Сергіевскимъ и двумя іеромонахами при протодіаконѣ А. З. Шаховцевѣ. На клиросѣ пѣлъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ. Послѣ литургіи, закончившейся въ началѣ двѣнадцатаго часа дня, началось отпѣваніе, которое совершалъ его высокопреосвященство, владыка митрополитъ Московскій Іоанникій, съ преосвя-

шеннымъ: членомъ синодальной конторы епископомъ Юанномъ, епископомъ Дмитровскимъ Мисаиломъ, епископомъ Можайскимъ Александромъ съ настоятелями всѣхъ Московскихъ монастырей, протопресвитеромъ Успенскаго собора Н. А. Сергіевскимъ, 8 іеромонахами и нѣсколькими священниками. По окончаніи печальнаго обряда, гробъ съ прахомъ почившаго былъ вынесенъ изъ собора іеромонахами на паперть. Впереди печальной процессіи несли 4 хоругви, напрестольный крестъ и иконы, слѣдовалъ хоръ Синодальныхъ пѣвчихъ, исполнявшій пѣсни покаяннаго канона «Мощникъ и Покровитель», затѣмъ шло многочисленное духовенство, преосвященные архіереи, съ владыкой митрополитомъ во главѣ, и наконецъ гробъ съ прахомъ почившаго, покрытый архіерейской мантией. Все монастырское кладбище было переполнено толпами богомольцевъ, собравшихся во множествѣ. Погребальное шествіе направилось изъ собора въ склепъ, гдѣ въ юго-восточномъ углу подъ алтаремъ была приготовлена могила для покойнаго, выложенная камнемъ, близъ могилы преосвященнаго Порфирія Успенскаго, предшественника покойнаго по управленію монастыремъ. Здѣсь владыкою митрополитомъ была совершена послѣдняя литія, и затѣмъ гробъ съ прахомъ почившаго былъ опущенъ въ склепъ и заложень камнями. Печальный обрядъ закончился въ половинѣ втораго часа дня.

Религіозно-нравственное состояніе Русскаго народа въ язычествѣ и жизнь Великаго Князя Владиміра до принятія Св. Крещенія.

(Продолженіе).

Таковы отличительныя черты, характеризующія языческую религію нашихъ предковъ съ внутренней ея стороны, такъ сказать, со стороны самаго содержанія. Но, какъ и во всякой вообще религіи, эти религіозныя вѣрованія Славянъ выражались въ различныхъ внѣшнихъ формахъ, — обрядахъ и дѣйствіяхъ, въ своей совокупности составлявшихъ особый древне-русскій языческій культъ или внѣшнюю форму богопочтенія. Культъ нашихъ пред-

ковъ не отличался особенною сложностію, и всё вообще ихъ богослужебныя дѣйствія состояли главнымъ образомъ въ принесеніи богамъ различныхъ жертвъ. Эти жертвы состояли въ закаланіи и сожженіи животныхъ, въ возліяніяхъ, въ приношеніи хлѣбовъ и въ якихъ плодовъ земныхъ и т. п. Но языческое помраченіе наглядно обнаружилось и въ этой области: исторія свидѣтельствуетъ, что Славяне не гнушались даже и человѣческихъ жертвъ, оскверняя проливаемою кровью землю Русскую. „Приношаху сыны своя и дщери и жряху бѣсомъ“, говоритъ лѣтописецъ, „и осквернися кровьми земля Русска и холмъотъ“. Хотя вообще нужно сказать, что человѣческія жертвы не были въ большомъ употребленіи у нашихъ предковъ, но тѣмъ не менѣе въ особенно важныхъ случаяхъ не щадили для боговъ и человѣческой жизни. Извѣстенъ разсказъ о Владимірѣ, когда еще онъ былъ язычникомъ. Однажды, послѣ удачнаго похода на Ятвиговъ, Владиміръ возвратился въ Кіевъ и приносилъ вмѣстѣ съ своими людьми жертву богамъ; въ благодарность за одержанную побѣду, рѣшено было принести человѣческую жертву, и для этого бросили жребій: „на негоже падеть, того зарѣжемъ богомъ“. Въ это время жилъ въ Кіевѣ одинъ Варягъ, который пришелъ изъ Греціи и держалъ Христіанскую вѣру; у него былъ сынъ, прекрасный душею и тѣломъ; на этого-то послѣдняго и палъ жребій. Когда посланные пришли къ Варягу и стали требовать у него сына, то онъ отказалъ имъ и съ твердостію обличилъ ихъ языческое нечестіе. Разъяренная толпа бросилась къ дому, подрубила сѣни, на которыхъ стояли отецъ съ сыномъ и, такимъ образомъ, убила обоихъ. Это были первые христіанскіе мученики на Руси; имена ихъ: Θεодоръ и Іоаннъ. Фактъ этотъ въ данномъ случаѣ является весьма характеристичнымъ. Вообще-же, хотя это и были исключительные и довольно

рѣдкіе случаи, — тѣмъ не менѣе они не служатъ къ возвышенію достоинства языческой религіи. Кромѣ жертвоприношеній, къ богослужебнымъ дѣйствіямъ принадлежали еще молитвы и различныя религіозныя церемоніи, въ составъ которыхъ входило пѣніе пѣсней, игры и пляски. Всѣ эти священныя дѣйствія совершались большею частію подѣ открытымъ небомъ: на холмахъ, въ лѣсахъ или священныя рощахъ, при колодцахъ, рѣкахъ и источникахъ, на поляхъ и болотахъ и вообще-въ мѣстахъ, связанныхъ такъ или иначе съ представленіемъ о божествѣ. Храмовъ своимъ богамъ наши предки не воздвигали и ограничивались развѣ только тѣмъ, что устраивали имъ особаго рода жертвенники изъ камней. Особыхъ лицъ для совершенія религіозныхъ обрядовъ, въ смыслѣ отдѣльнаго жреческаго сословія, у нихъ также не существовало, и общественное богослуженіе совершалось князьями, начальниками, старцами и вообще людьми наиболее почетными, а домашнее богослуженіе совершалось самими главами семействъ.

Были у Славянъ также и вси языческіе праздники которые главнымъ образомъ стояли въ связи съ поворотами солнца, какъ благодѣтельнаго божества. Къ такимъ праздникамъ относится, напр., праздникъ Коляды, соотвѣтствовавшій зимнему повороту солнца на весну, праздникъ Купалы и Ярилы, совершавшійся въ концѣ весны, когда солнце оживляло своимъ благотворнымъ вліаніемъ всю природу. Были еще и другіе праздники, слѣды которыхъ сохранились и въ настоящее время въ жизни народа; но о нихъ вообще довольно мало извѣстно. Характеръ самыхъ празднествъ вполне соотвѣтствовалъ духу языческой религіи; они состояли въ различныхъ играхъ, сопровождавшихся пѣніемъ, плясками, гаданьями и т. п. Понятно, что здѣсь представлялся большой просторъ и различнымъ безчинствамъ. Недаромъ пастыри

церкви впоследствии съ силою возставали противъ разныхъ языческихъ обычаевъ, сохранившихся въ народѣ долгое время и послѣ принятія христіанства и уцѣлвшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до настоящаго времени.

Языческая религія Русскихъ Славянъ допускала также и вѣру въ загробную жизнь; но представленіе объ этой жизни у нашихъ предковъ было столь-же чувственное и земное, какъ и у большей части другихъ языческихъ народовъ. Загробное существованіе, по ихъ понятіямъ, было какъ-бы продолженіемъ настоящей жизни. Рай они воображали себѣ какимъ-то цвѣтущимъ, зеленымъ садомъ; но онъ принадлежитъ собственно людямъ свободнымъ, а женщины и рабы должны тамъ по-прежнему служить своимъ господамъ. Объ адѣ Славяне имѣли самыя неопредѣленныя представленія; но во всякомъ случаѣ о немъ существовало понятіе, какъ о мѣстѣ мученія, гдѣ душа человѣка недостойнаго должна была мучиться въ преисподнемъ огнѣ, прежде чѣмъ очистится отъ грѣховъ. Въ связи съ этими вѣрованіями стоятъ нѣкоторые обычаи, сопровождавшіе у нихъ погребеніе умершихъ. Въ лѣтописи, между прочимъ, говорится, что различныя Славянскія племена совершали тризну надъ покойникомъ, потому сожигали трупъ и кости собирали въ небольшой сосудъ, который ставили на столбъ при дорогѣ. Подъ именемъ тризны вообще разумѣлись поминки, съ которыми соединялся обыкновенно веселый, пьяный пиръ, а также борьба въ честь умершаго и т. п. Языческій характеръ и здѣсь, такъ образъ, проявлялся въ полной силѣ.

Остановимъ теперь свое вниманіе на другой сторонѣ духовной жизни Русскаго народа, какъ она обнаружилась въ состояніи язычества: на его характерѣ, дѣйствіяхъ, нравахъ, привычкахъ, обычаяхъ и т. п., — на всѣхъ тѣхъ явленіяхъ, которыя въ своей совокупности составляютъ область правѣтвенной жизни и дѣятельности. Здѣсь мы также найдемъ наглядное подтвержденіе той мысли, что до принятія христіанства наши предки блуждали во тьмѣ, не озаренные истиннымъ духовнымъ свѣтомъ, который во всей полнотѣ открылся имъ при св. Владимірѣ.

Нужно отдать справедливость, что по природѣ своей Русскіе Славяне отличались вообще довольно симпатичными свойствами; по крайней мѣрѣ, большинство иностранных писателей того времени изображаютъ ихъ характеръ болѣе или менѣе свѣтлыми чертами. Такъ, между прочимъ, указываютъ на простоту нравовъ Славянскихъ племенъ, которая особенно выдавалась рядомъ съ испорченностью тогдашнихъ образованныхъ и полуобразованныхъ народовъ. Къ хорошимъ свойствамъ ихъ нужно отнести также природную доброту и мягкость характера, которая обнаруживалась, напр., въ отношеніи къ плѣннымъ, путешественникамъ и т. п. Гостепріимство Славянъ пользовалось извѣстностію среди окружающихъ народовъ. Странникъ или гость, кто-бы онъ ни былъ, свой-ли соплеменникъ, или чужестранецъ, считался неприкосновеннымъ подъ кровлею Славянина и всегда имѣлъ право на всевозможныя заботы и попеченія со стороны хозяевъ. — Но какъ-бы ни были прекрасны природныя свойства челоука или цѣлаго народа, все-таки на нихъ однихъ невозможно основать вполне совершенную нравственную жизнь, невозможно въ нравственной дѣятельности руководствоваться только влеченіями одной природы, хотя-бы послѣдняя и обладала добрыми задатками. Добрая, но не воздѣланная почва можетъ производить и сорныя травы; хорошее дерево въ дикомъ состояніи также не всегда приноситъ хорошіе плоды. Такимъ, именно, дикимъ деревомъ или невоздѣланною почвою и были наши предки въ состояніи язычества, когда ихъ душевныя силы еще не были воздѣланы благодатнымъ вліяніемъ Христова ученія. Несомнѣнно, что нравственный законъ одинаково присущъ всѣмъ людямъ также и въ естественномъ состояніи, что *языцы не имуща закона, по словамъ Ап. Павла, естествомъ законная творятъ, сіи закона не имуща, сами себѣ суть законъ; иже яв-*

лжотъ дѣло законное написано въ сердцахъ своихъ (Рим. 2, 14);—но несомнѣнно также и то, что одного этого естественнаго руководителя не вполне достаточно для совершенной нравственной жизни, ибо, не озаренныя свѣтомъ откровеннаго ученія, требованія этого закона создаются человѣкомъ неясно, смутно и неполно, и потому не всегда могутъ съ достаточною опредѣленностію указывать человѣку путь добродѣтели. Кромѣ того, у человѣка есть еще *инъ законъ во удѣхъ, противовоюущъ закону ума*, это—влеченія и стремленія его извращенной природы, которыя имѣютъ такую силу, что часто заглушаютъ и подавляютъ высшія требованія нравственнаго закона, невольно подчиняя себѣ человѣка; *не ежже-бо хошу доброе творю, скорбѣлъ объ этомъ Ап. Павелъ, но ежже не хошу злое, сіе содѣваю*. Послѣ этого мы поймемъ, каково, именно, должно быть нравственное состояніе народа, предоставленнаго въ дѣятельности своей природѣ, и, въ частности, каково было состояніе нашихъ предковъ до принятія христіанской вѣры. Это состояніе можно назвать нравственною распущенностію или разнузданностію. Естественныя требованія нравственнаго закона не были достаточно сильны для того, чтобы бороться съ побужденіями и влеченіями извращенной природы; а такъ какъ эти влеченія не встрѣчали для себя никакого ограниченія ни въ повелѣніяхъ откровеннаго христіанскаго закона, ни въ постановленіяхъ законовъ государственныхъ (которыхъ тогда еще небыло), то имъ представлялся полный просторъ, и потому они проявлялись во всей широтѣ и съ необузданною силою. Дурныя склонности, низкія страсти, грубыя привычки составляли отличительную черту въ дѣятельности нашихъ предковъ—язычниковъ.

Если мы теперь обратимся къ исторіи, то на ея страницахъ найдемъ наглядное подтвержденіе только-что вы-

сказанныхъ нами общихъ мыслей о нравственномъ состояніи Славянъ. Правда, довольно скудны извѣстія, относящіеся къ тому времени, но тѣмъ не менѣе на основаніи извѣстныхъ фактовъ, относящихся преимущественно къ дѣйствіямъ князей и правителей, мы можемъ судить, что однимъ изъ выдающихся недостатковъ нашихъ предковъ является мстительность и соединенная съ нею жестокость, свойственныя, впрочемъ, всѣмъ народамъ, не просвѣщеннымъ христіанскимъ ученіемъ. Это и понятно. Высокая любовь къ врагамъ возвѣщается только христіанскою религіею; внѣ христіанства человѣкъ никогда не могъ возвыситься до этого святаго чувства, потому что естественный эгоизмъ всегда побуждалъ его причинять зло тѣмъ, отъ кого онъ самъ испыталъ какое-нибудь зло. А въ этомъ-то, именно, и состоитъ мстительность. У нашихъ предковъ въ язычествѣ месть составляетъ не только случайное явленіе, но вмѣняется даже въ нѣкоторый законъ, обязательный для каждаго; этотъ законъ устанавливаетъ даже родовую или наследственную месть, состоящую въ томъ, что за убійство, напр., кого-ниб. мстятъ ближайшіе родственники убитаго и даже его потомки. Самымъ выдающимся фактомъ въ этомъ отношеніи, служащимъ иллюстраціей древнихъ нравовъ, является мщеніе княгини Ольги за убійство своего мужа Игоря. Этотъ фактъ передается лѣтописцемъ въ слѣдующемъ видѣ. Когда Игорь однажды собиралъ дань съ Древлянъ, то послѣдніе, выведенные изъ терпѣнія, умертвили его безчеловѣчнымъ образомъ. Послѣ того когда къ Ольгѣ приходили послы отъ Древлянъ съ предложеніемъ выйти за-мужъ за ихъ князя, то первыхъ пословъ она велѣла закопать въ яму, вырытую на дворѣ, а другихъ приказала сжечь въ банѣ; наконецъ, подъ видомъ совершенія тризны надъ мужемъ, она отправилась къ Древлянамъ, и когда они приготовились ее встрѣтить,

приказала ихъ перебить, а послѣ того взяла самый городъ ихъ и сожгла его. Такъ поступила княгиня, которая была лучшею изъ людей своего времени какъ по уму, такъ и по своему характеру, — княгиня, впоследствии принявшая христіанство и, безъ сомнѣнія, уже въ то время глубоко чувствовавшая живую силу и благотворное дѣйствіе Евангельскаго ученія, насколько она могла съ нимъ познакомиться. Но если уже лучшіе люди того времени, представители болѣе совершенной духовной жизни руководствовались въ своей дѣятельности такими грубыми принципами, то о всѣхъ остальныхъ не можетъ быть и рѣчи, — тѣмъ болѣе, если они видятъ предъ собою примѣры правителей и руководителей народа.

Естественно, что съ мстительностію всегда соединялась жестокость; оба эти свойства необходимо связаны между собою. Это мы и видимъ, дѣйствительно, изъ вышеприведеннаго разсказа о мщеніи Ольги за смерть мужа. Да и вообще жестокость въ отношеніи къ врагамъ, даже и независимо отъ мести, составляетъ довольно рѣзкую черту въ нравственномъ характерѣ нашихъ предковъ язычниковъ. Мы имѣемъ немало свидѣтельствъ русскихъ и иностранныхъ о томъ, какъ жестоко Славяне расправлялись съ своими врагами. Вотъ нѣкоторыя сказанія. „И выйде Олегъ на брегъ“, повѣствуетъ лѣтопись, „и воевати нача, и многи убійства сотвори... а ихъ-же имаху плѣнники, овѣхъ посякаху, другія-же мучаху, иныя-же разстрѣляху, а другія въ море ометаху, а иныя многа творяху Русь Грекомъ“. Объ Игорѣ тоже сказано: „Иде Игорьъ... и почаша воевати... Ихъ же емше, овѣхъ распинаху, другія аки странь поставляюще и стрѣлаху въ вяр, изимахуть, а онаки рудѣ связывахуть, а гвозди желѣзные, посреди главы, вбивахуть ихъ... а въ монастыри и села пожьгоша“. Святославъ, по сказанію Льва діакона, безчеловѣчнымъ образомъ пересажалъ на нѣкогда 20 тысячъ

человѣкъ плѣнныхъ. На основаніи такихъ фактовъ, можно сказать, что языческіе Славяне въ отношеніяхъ своихъ къ врагамъ мало отличались отъ другихъ дикихъ и грубыхъ народовъ. Это нужно признать вполне естественнымъ. Любовь къ ближнему, требованіе относиться къ другимъ такъ, какъ къ самимъ себѣ, основывающееся на признаніи всѣхъ людей братьями между собою, — это все начала чисто христіанскія, которыя не могли быть извѣстны и понятны язычникамъ; а въ такомъ случаѣ отъ послѣднихъ и нельзя было ожидать снисходительности и гуманности въ обращеніи съ людьми, особенно съ врагами. — Съ жестокостію наши предки часто соединяли хитрость и лукавство, вслѣдствіе чего, и самыя дѣйствія ихъ принимали еще болѣе мрачный характеръ. Обмануть врага считалось тогда добродѣтельно, и никакія средства не признавались не позволительными для достиженія цѣли. Олегъ, напр., хитростію заманилъ Аскольда и Дира къ себѣ въ лодку и велѣлъ умертвить ихъ; Ольга также посредствомъ обмана отомстила за смерть своего мужа Древлянамъ. Вообще хотя наши предки, какъ было сказано, и отличались природною добротою и мягкостію характера, но язычество неизбежно наложило на нихъ свою грубую печать, заглушивши прирожденные имъ зачатки добра, и чрезъ это поставило ихъ на одну ступень съ различными дикими варварами.

А. Н.

(Продолженіе будетъ).

Въ предупрежденіе противораскольническимъ миссіонерамъ.

Ниже помѣщается замѣтка г. Ивановскаго, въ которой этотъ знатокъ и обличитель русскаго раскола знакомитъ читателя съ тѣми пріемами защитниковъ старообрядчества, къ какимъ они часто прибѣгаютъ на собесѣдованіяхъ съ православными миссіонерами для достиженія своихъ цѣлей. Наблюденія и указанія такого авторитетнаго и опытнаго въ борьбѣ съ расколомъ лица, какъ г. Ивановскій, могутъ принести существенную пользу правой

сторонѣ, предупреждая нашихъ миссіонеровъ насчетъ хитростей, направленныхъ противъ успѣховъ миссіонерской дѣятельности ихъ. Въ виду несомнѣнной важности этихъ указаній для миссіонерскаго дѣла, они и помѣщаются на страницахъ мѣстнаго Епархіального органа.

Но обращая вниманіе читателей на указанія г. Ивановскаго, считаемъ не лишнимъ сдѣлать, съ своей стороны, прибавленіе къ нимъ — указаніемъ еще на одинъ приемъ старообрядческихъ апологетовъ, нерѣдко практикуемый ими въ послѣднее время. — Подмѣченные г. Ивановскимъ и опубликованные въ его замѣткѣ приемы старообрядческихъ собесѣдниковъ имѣютъ цѣлю затянуть бесѣду по возможности на долгое время, наполнить это время чтеніемъ или спорами о стороннихъ, не относящихся къ дѣлу, предметахъ, и такимъ образомъ лишить миссіонера возможности вполне выиснить предназначенный для собесѣдованія предметъ, не давая сосредоточиваться на немъ вниманію присутствующихъ. Послѣдній, указываемый нами, приемъ имѣетъ цѣлю тоже отклонить Православныхъ собесѣдниковъ отъ подробнаго раскрытія избраннаго для бесѣды предмета, но только — совершенно инымъ способомъ: здѣсь уже не затягивается собесѣдованіе, а напротивъ сокращается или, вѣрнѣе сказать, прекращается — иногда въ самомъ почти началѣ.

Приемъ этотъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ началѣ бесѣды, какъ только Православнымъ миссіонеромъ будетъ высказано положительное ученіе Церкви о предназначенномъ для собесѣдованія предметѣ, выступаетъ представитель мѣстнаго старообрядчества съ приготовленной заранее рѣчью въ видѣ длиннаго монолога, въ которомъ подробно излагаетъ старообрядческое ученіе относительно даннаго предмета и самыя основанія для такого ученія. Окончивши свою довольно длинную рѣчь, которой Православные не рѣшаются прерывать хотя бы иной

раазъ и нужными замѣчаніями, чтобы не вызывать протеста и ропота съ противной стороны, старообрядческій собесѣдникъ вдругъ, неожиданно для присутствующихъ, объявляетъ, что ему болѣе нѣтъ времени продолжать бесѣду, — дожидается подводы, или нужно посѣшнить на поѣздъ желѣзной дороги по срочному, не терпящему отлагательства, дѣлу, — и подь этимъ предлогомъ уходитъ съ бесѣды, но уходитъ не какъ безотвѣтный собесѣдникъ, а скорѣе съ достоинствомъ сильнаго апологета — по крайней мѣрѣ во мнѣніи старообрядцевъ: противъ него-де ничего не могли сказать Православные. За нимъ конечно поднимаются и другіе старообрядцы, — и такимъ образомъ Православному миссіонеру ничего болѣе не остается, какъ разобрать высказанныя старообрядческімъ руководителемъ положенія съ ихъ основаніями передъ одними только Православными слушателями, чтобы бесѣда не обратилась въ средство для раскольнической пропаганды.

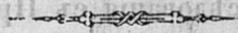
Иногда впрочемъ эти хитрые пропагандисты раскола, выступающіе на собесѣдованія съ Православными вовсе не для раскрытія истины, заявляютъ о своихъ срочныхъ дѣлахъ не въ началѣ бесѣды, а какъ придется, смотря по обстоятельствамъ, именно — или тогда, когда имъ, по народному выраженію, «приходится туго» *), или, наоборотъ, когда удастся, что называется, «пустить пыль въ глаза» какимъ нибудь замысловатымъ софизмомъ, который на первое время можетъ производить извѣстное впечатлѣніе особенно же — когда удастся подхватить какое нибудь неясное или неточное выраженіе Православнаго собесѣдника **).

*) Такъ поступили старообрядцы: Ѳ. Онисимовъ на бесѣдѣ въ селѣ Борисовскомъ 21 ноября 1888 г. и А. Спиридоновъ на бесѣдѣ въ дер. Овсяниковѣ, Заястребскаго прихода, 7 марта сего года.

***) Такъ поступилъ старообрядецъ Н. П. на бесѣдѣ въ гор. Ковровѣ 13 декабря минувшаго 1888 года.

Что можно предпринять миссіонеру противъ такого приема старообрядческихъ собесѣдниковъ?

Всякій другой приемъ, по желанію и требованію присутствующихъ на бесѣдѣ, можно остановить при первомъ его обнаруженіи и не дать воспользоваться имъ въ ущербъ благонамѣренной цѣли собесѣдованія. Но удержать собесѣдника, когда онъ подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ оставляетъ бесѣду, конечно нельзя. Поэтому, кажется, всего цѣлесообразнѣе будетъ — предъ началомъ каждой бесѣды, въ числѣ другихъ обязательныхъ условій, поставить и то, чтобы выступающій отъ лица старообрядцевъ на собесѣдованіе съ миссіонеромъ не оставлялъ бесѣды до окончанія ея: преждевременный уходъ его съ бесѣды будетъ принятъ какъ знакъ безсилія его опровергнуть свое ученіе. Если бы старообрядцы не захотѣли принять этого условія, то они прямо обличили бы себя въ намѣреніи прибѣгнуть къ указанному приему, послѣ чего не такъ удобно было бы и воспользоваться имъ.

Нѣкоторые изъ приемовъ старообрядческихъ собесѣдниковъ.

Чтобы понять значеніе употребляемыхъ при собесѣдованіяхъ старообрядцами приемовъ, нужно имѣть въ виду цѣль бесѣды, какъ со стороны православнаго миссіонера, такъ и со стороны старообрядца. Православный миссіонеръ долженъ стремиться къ тому, чтобы *разъяснить* постановленный вопросъ; для старообрядца же довольно и того, если онъ его спутаетъ, и собравшіеся на бесѣду уйдутъ безъ яснаго представленія; всякое сомнѣніе и темнота — для него пріобрѣтеніе. Подъ вліяніемъ неопредѣленнаго впечатлѣнія старообрядцы торжествуютъ свою мнимую побѣду. По ихъ собственному выраженію, сказанному намъ въ Петербургѣ, православный миссіонеръ долженъ показать имъ истину, «какъ на ладони». Посему

всякая неясность и спутанность обращается въ ихъ пользу и значить, затемнить вопросъ, естественно, становится ихъ цѣлю, каковою они сознательно, или безсознательно, но всегда настоятельно преслѣдуютъ. Отсюда явствуетъ, что задача православнаго миссіонера вдвое труднѣе задачи того, кто выходитъ говорить въ защиту раскола: первому нужно уничтожать расколъ, вести къ единенію, быть миротворцемъ, послѣднему только — поддерживать распрю. И какъ въ дѣлахъ житейскихъ, несомнѣнно гораздо труднѣе мирить, чѣмъ ссорить, такъ и здѣсь.

Примѣнительно къ цѣлямъ вырабатываются и приемы при собесѣдованіяхъ. На первыхъ порахъ, когда собесѣдованія со старообрядцами стали появляться и развиваться, всѣми замѣчалось, что старообрядческіе совопросники *уклоняются отъ предмета*, начинаютъ говорить и спрашивать совершенно о другомъ, часто говорятъ нѣсколько человекъ въ одно время; одинъ спрашиваетъ одно, другой — другое, такъ что удовлетворить всѣхъ становится дѣломъ невозможнымъ. Тутъ со стороны православнаго миссіонера требовалось не болѣе, какъ быть стойкимъ, не переходить къ другому вопросу, не разъяснивъ поставленнаго. Хорошо помню, какъ въ одномъ селѣ Казанской епархіи на поставленный вопросъ о Церкви Христовой старообрядцы заговорили, что они пошли бы въ Церковь (православную, Грекороссійскую), если бы патріархъ Никонъ не произвелъ перемѣнъ. Когда же по разъясненіи вопроса о признакахъ Церкви Божіей была поведена рѣчь объ измѣняемости обрядовъ, то они заговорили: «зачѣмъ клятвы и хулы на обряды положены?» Когда же была совершенно выяснена мысль, что измѣненіе обрядовъ не есть еще измѣненіе вѣры и благочестія и что такое измѣненіе возможно и законно, — съ чѣмъ какъ будто и старообрядцы соглашались, и когда послѣ этого, была поведена рѣчь о клятвахъ собора 1667 г., то старообрядцы снова начали

говорить: зачѣмъ обряды измѣнены. Итакъ, очевидно, съ намѣреніемъ кружились они въ означенныхъ вопросахъ, дабы не дать возможности ни одного разъяснить надлежащимъ образомъ. Съ такимъ приѣмомъ, довольно безхитростнымъ и очень прозрачнымъ, при извѣстной долѣ терпѣнія и опытности, справляться тоже не трудно; ибо для всѣхъ присутствующихъ становится яеною цѣлю старослужбескихъ собесѣдниковъ—спутать вопросъ и, не давъ разъяснить одного поставленнаго вопроса, отклонить къ другому вопросу, потомъ—къ третьему и т. д. Всѣ, кто велъ и ведетъ бесѣды, знаютъ это, и принимаютъ надлежащія мѣры.

Быль и есть и другой приѣмъ, съ которымъ нѣсколько труднѣе справляться, и который требуетъ во всякомъ случаѣ значительнаго такта и чутья. Старослужбескіе собесѣдники, повернувъ вопросъ другою стороною, *заводятъ нескончаемый споръ*, съ цѣлю провести время и замаять бесѣду. Что бы имъ ни разъяснили, они говорятъ свое, какъ бы имъ ни доказывали, что это не то, о чемъ должна быть рѣчь, они повторяютъ десятки разъ одно и тоже. Вотъ примѣръ. Въ Петербургѣ на вопросъ: можетъ ли Христова Церковь оставаться безъ полноты таинствъ и священства, сначала никто ничего не говорил. Я поставилъ, далѣе, тотъ же вопросъ рѣзко. Я сказалъ: «Вопросъ о Церкви не есть праздный вопросъ; отъ рѣшенія его завистить наша будущая участь; ибо кромѣ Церкви Божіей нигдѣже нѣсть спасеніе (Катих.) Такимъ образомъ остаться безответнымъ по вопросу о Церкви значить произнести себѣ смертный приговоръ». Послѣ этого вышелъ одинъ старообрядецъ (нѣкто Забаловъ) и, послѣ довольно продолжительнаго чтенія помѣщенной въ концѣ Кормчей подложной грамоты царя Константина папѣ Сильвестру, спросилъ о томъ, считаю ли я латинскую церковь за благочестивую, или нѣтъ? На мой

отрицательный отвѣтъ старообрядецъ замѣтилъ, что въ ней существуетъ полнота чиновъ и таинствъ, — значить я будто бы долженъ признать ее благочестивою. На разъясненіе, что рѣчь идетъ не о латинской церкви, а о признакахъ Церкви Христовой, къ которой не подходитъ ни одно изъ старообрядческихъ обществъ, что поэтому имъ себя нужно оправдать, а не о латинахъ говорить, — что, далѣе существованія семи таинствъ и непрерывная полнота іерархіи не единственные признаки Христовой Церкви, хотя и существенные, есть еще третій признакъ — содержаніе правой вѣры и принятіе ученія евангельскаго, что по этому признаку латинскую церковь нельзя признать благочестивою церковію; по отсутствію же іерархіи, по прекращенію, хотя и временному, благодати хиротоніи, по очевидной неполнотѣ таинъ церковныхъ ихъ — старообрядцевъ также нельзя признать таковою. Послѣ всего сказаннаго, старообрядецъ, какъ бы не понимая, продолжалъ толковать о латинахъ, что у нихъ іерархія есть, а между тѣмъ они не благочестивы, и старался обличать меня въ мнимомъ противорѣчій самому себѣ. Послѣ сдѣланнаго и повтореннаго нѣсколько разъ разъясненія, старообрядецъ все продолжалъ говорить одно и то же; такимъ образомъ бесѣда могла продолжаться сколько угодно времени и потерять характеръ бесѣды, а прерратиться въ пустой споръ, ибо ни одной новой мысли высказываемо уже не было, — вопросъ, какъ говорится, былъ исчерпанъ. Когда стало ясно, что разъясненія, мною сдѣланныя, присутствующими поняты и усвоены, когда изъ публики стали даже раздаваться голоса, что имъ все ясно, тогда, естественно, спорить было не для чего и бесѣда была окончена. Здѣсь, какъ и бываеетъ то часто, бесѣдующій столкнулся съ однимъ упорствомъ и съ желаніемъ что-либо поговорить, дабы не остаться совершенно безгласнымъ, или какъ говорятъ,

безотвѣтнымъ въ вопросѣ о Церкви. Старообрядцы прибѣгаютъ къ такому приему съ тою цѣлю, дабы сказать послѣ, что ихъ не могли убѣдить, что они стояли твердо на своемъ, и разумѣется отстояли свое. Со стороны православнаго миссіонера требуется въ подобныхъ случаяхъ чутье и умѣніе во время закончить свою бесѣду; нужно, чтобы, съ одной стороны, бесплоднымъ споромъ, повтореніемъ одного и того же не ослабить вниманія слушателей, не отбить охоты посѣщать бесѣды, а съ другой—довести вопросъ до полного разъясненія и убѣдиться, что для слушателей не осталось ничего темнаго. Говорить съ человѣкомъ, очевидно упорствующимъ, бесполезно; сломить упорство не въ нашей власти. Съ описаннымъ приемомъ старообрядческихъ собесѣдниковъ намъ пришлось встрѣтиться въ Нижнемъ Новгородѣ прошлою зимою, приходилось много разъ встрѣчаться въ Казани и въ Казанской епархіи.

Описанные приемы можно назвать невыми и обычными. Въ послѣднее время стали замѣчаться новые приемы. Первый изъ нихъ заключается въ *продолжительномъ чтеніи не относящихся къ дѣлу книжныхъ свидѣтельствъ*. Происходитъ это обыкновенно такимъ образомъ: на поставленный какой-либо вопросъ старообрядецъ, какъ бы самъ отъ себя не желающій говорить, проситъ дать ему ту или другую книгу и начинаетъ читать какую нибудь статью, имѣющую иногда косвенное, очень далекое отношеніе къ вопросу, иногда такую, въ коей находится всего нѣсколько строкъ, къ вопросу относящихся. И вотъ начинается весьма продолжительное чтеніе. Прекратить это чтеніе бываетъ иногда чрезвычайно трудно, потому что присутствующіе старообрядцы обыкновенно требуютъ продолженія чтенія.

Такъ было на одной бесѣдѣ въ Москвѣ во время съѣзда миссіонеровъ, веденной Шустовымъ, — когда о. архимандритъ

рить Павелъ долженъ былъ вмѣшаться и объяснить, что читать требуется только то, что прямо относится къ вопросу и послѣ прочитаннаго — входить въ разсужденія и объясненія, что только въ этомъ случаѣ бесѣда можетъ быть и удобопонятною и неотяготительною для слушателей, что чтеніе слишкомъ продолжительное утомляетъ вниманіе и ведетъ къ тому, что поставленный вопросъ забывается. Замѣчаніе — совершенно справедливое. Такъ было на одной изъ моихъ бесѣдъ въ Петербургѣ, когда тотъ же Забаловъ принесъ написанную имъ тетрадку и читалъ долго о предметахъ постороннихъ; мои попытки остановить чтеніе были безуспѣшны; уже по требованію присутствующихъ чтеніе было прекращено. Цѣль этого приѣма — та, чтобы, какъ нѣкоторые выражаются, «зачитывать» собесѣдника, т. е. заставить его забыть о поставленномъ вопросѣ и направить на другіе предметы. И это «зачитываніе», говорятъ, иногда удавалось. Не вполнѣ опытный миссіонеръ, останавливаясь на прочитанномъ, начиналъ входить въ объясненія разныхъ вопросовъ; старообрядцы переводили его отъ одного вопроса къ другому, обѣ стороны говорили о разныхъ предметахъ и въ концѣ концовъ бесѣда оканчивалась безъ всякаго результата, присутствующіе уходили безъ опредѣленнаго впечатлѣнія и затруднялись даже сказать, о чемъ бесѣда была. Это и значитъ, что старообрядческій собесѣдникъ зачиталъ миссіонера. При такомъ приѣмѣ слѣдуетъ, по возможности, останавливать чтеніе не относящихся къ вопросу мѣстъ, замѣчая это, или, если этого сдѣлать нельзя, то, выждавъ терпѣливо окончанія, выдѣлять изъ прочитаннаго все излишнее и останавливаться исключительно на томъ, что касается прямо, или хотя и косвенно поставленнаго вопроса. При этомъ нужно стараться о томъ, чтобы присутствующіе поняли, что чтеніе дѣйствительно къ дѣлу не относилось. Это отобьетъ охоту

«зачитывать». Само собою разумѣется, что бесѣда отъ означеннаго чтенія должна замедляться, но это уже не вина миссіонера.

Въ одну изъ послѣднихъ моихъ бесѣдъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ концѣ прошедшаго августа, обнаружилось ясное для меня одно желаніе «зачитать» меня. Бесѣда была о томъ, что будто бы православная Церковь, принимая обливанцевъ безъ повторенія крещенія, впадаетъ въ ересь. Вопросъ былъ такимъ образомъ о поливательномъ крещеніи. Я выяснилъ значеніе вопроса о повторяемости, или неповторяемости крещенія, какъ вопроса канонически церковнаго, а не догматическаго, указавъ свидѣтельства, какъ смотрѣла на оное древняя христіанская Церковь, привелъ примѣры изъ житія святыхъ. Старообрядческій собесѣдникъ все требовалъ дать прочесть о семъ изъ Потребника. Въ рукахъ у него былъ Потребникъ патріарха Іосифа и помѣщенное въ немъ Соборное Изложеніе патріарха Филарета. Я передалъ въ немногихъ словахъ, какія мысли въ этомъ «Изложеніи» заключаются, и сказалъ, что противъ подлинности оныхъ я ничего не говорю, значить и читать надобности не видится. Старообрядцы настаивали; я продолжалъ указывать свидѣтельства о поливательномъ крещеніи изъ нашихъ славянскихъ Потребниковъ, оставляя за собесѣдниками право возрожать, противъ дѣлаемыхъ мною указаній. Старообрядцы почти не возражали и одинъ даже сознался, что поливательное крещеніе *по нуждѣ* считалось за дѣйствительное. Я удовольствовался этимъ по «нуждѣ» и вывелъ заключеніе, что, значить это — не догмать вѣры, — сказалъ, что и наша церковь не полагаетъ оное въ обдержность. . Между тѣмъ совопросники требовали чтенія; я повторялъ то, что именно они читать будутъ. Думая, что я о чемъ нибудь умалчиваю, и нѣкоторые православные были недовольны, что я не даю читать. Я попросилъ ихъ

успокоиться и обождать немного. Когда я кончилъ разъясненіе вопроса и повторилъ приведенныя свидѣтельства и примѣры когда еще разъ сказалъ о содержаніи «Соборнаго Изложенія»; то предоставилъ старообрядцу читать, что ему хотѣлось. Тогда началось чтеніе буквально всего Соборнаго Изложенія, при чемъ одинъ читалъ, а другой еще пояснялъ. Я же не вмѣшивался; чтеніе продолжалось около часу, но прочитали еще менѣ половины. Присутствующіе были утомлены; удававъ, что намѣренно тянутъ время, они стали высказывать неудовольствіе. Тогда замѣтивъ, что читается все то, что я уже ранѣе высказывалъ, я остановилъ читающаго на вопросъ: «справедливо ли патр. Филаретъ постановилъ перекрещивать *всѣхъ* еретиковъ? Разъясненіемъ этого вопроса бесѣда была окончена. Присутствующіе убѣдились, что требованіе чтенія было не безъ умыслу, и если бы я предоставилъ чтеніе въ серединѣ бесѣды, то она продлилась бы и на слѣдующій день. Между тѣмъ времени было мало и на слѣдующій день былъ назначенъ уже другой вопросъ. Когда времени много, то потерять вечеръ не важно; но когда срокъ пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ не продолжителенъ, то потерять почти цѣлую бесѣду не удобно, тѣмъ болѣе, что старообрядцы несомнѣнно постараются распространить извѣстіе о своей яко бы побѣдѣ. *)»

Н. Ивановскій.

Народныя начальныя училища, какъ орудіе борьбы съ мѣстными сектами и расколомъ. Недружелюбное отношеніе сектантовъ къ церковно-миссіонерскимъ школамъ. Заботливость пастырей и монастырей о церк.-приходск. школахъ.

Какъ совершенно новое и чрезвычайно важное явленіе въ современномъ миссіонерскомъ дѣлѣ, нужно отмѣтить попытки нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ сдѣлать народную школу прямымъ орудіемъ для борьбы съ мѣстнымъ сектанствомъ. Съ этою цѣлію школьныя бібліотеки пополняются книгами и брошюрами миссіонерскаго характера, а въ Рязанской епархіи въ образцовой земской школѣ зараженнаго расколомъ с. Ижевскаго ученикамъ

*) См. Вл. Ед. Вѣд. № 7, 1889 г.

старшаго класса на урокахъ Закона Божія сообщаются и начальныя свѣдѣнія изъ исторіи раскола, съ опроверженіемъ его лжеученія. Сообщаются также потребныя свѣдѣнія о раскольническихъ заблужденіяхъ и въ другихъ земскихъ и церковно-приходскихъ школахъ. Въ сектантскихъ селахъ вездѣ настойчиво проводится открытіе школъ церковно-приходскихъ, съ назначеніемъ туда опытныхъ учителей изъ окончившихъ курсы въ духовной семинаріи. Учителю и законоучителю вмѣняется въ обязанность въ этихъ школахъ основательно ознакомить учащихся съ пагубными сторонами лжеученія мѣстныхъ сектъ и обличеніемъ ихъ; таковы, наприм., вновь открытыя школы церковно-приходскія въ с. Климовѣ Рашенбургскаго уѣзда, гдѣ гнѣздится молоканство, въ с. Сергіевскомъ Егорьевскаго уѣзда, въ с. Вереѣ Рязанск. уѣзда, въ с. Чемборѣ Сапожковскаго уѣзда, гдѣ гнѣздятся старообрядцы. Духовенство Ярославской епархіи, по инициативѣ своего архипастыря Іонафана, въ память событія 17 октября 1888 г., постановило учредить въ мѣстности наиболѣе удобной школу для пуиготовленія въ ней изъ среды простого народа противорускольничьихъ миссіонеровъ. Извѣстна подобная же народная школа протоіерея Каменскаго, въ Вятской губерніи.

Попытки эти создать изъ народной приходской школы оплотъ православія для темныхъ народныхъ массъ и изъ питомцевъ этой школы—защитниковъ вѣры изъ среды самого народа слишкомъ важны и серьезны, чтобы не пожелать болѣе широкаго развитія и твердой постановки этого новаго дѣла. Наши расколуучители и сектанти вообще потому, главнымъ образомъ, и имѣють успѣхъ, что застаютъ, такъ сказать, въ-расплохъ православный людъ, безъ всякаго пониманія пагубы лжеученія и твердаго знанія истинъ положительнаго ученія своей вѣры. Школа, естественно, и въ миссіонерскомъ дѣлѣ должна

прійти на помощь Церкви и быть ея лучшею союзницею.

Краснорѣчивымъ доказательствомъ того, насколько церковно-приходская школа съ ея религіознымъ строемъ и прочною постановкою Закона Божія опасна для сектантовъ и не любима послѣдними, можетъ служить слѣдующее школьное происшествіе въ с. Федоровкѣ, Мелитопольскаго у., Таврической губ. Общество, состоящее частью изъ православныхъ, а частью изъ сектантовъ, постановило открыть школу и дало на постройку училищнаго зданія 1000р., уѣздное земство съ своей стороны отпустило 500 руб. Въ селѣ томъ существуетъ церковно-приходская школа съ 50 учениками, помѣщающаяся въ сторожкѣ. Прошло достаточно времени послѣ окончанія училищнаго зданія, а ученіе все не открывалось; тогда часть общества рѣшила перевести туда церковно-приходскую школу, но земство воспротивилось этому, основываясь на томъ, что оно дало средства на постройку зданія. Противилась такому плану и другая часть общества (сектанты). Чтобы покончить съ этимъ недоразумѣніемъ, преосвящ. Мартиніанъ распорядился уплатить земству затраченные имъ на постройку 500 руб. При всемъ томъ недоразумѣніе не кончилось: сельскій староста не давалъ ключей отъ зданія для перевода туда церковно-приходской школы, и вотъ родители учениковъ, учащихся въ приходской школѣ, рѣшились силою добиться входа въ построенное зданіе. Но едва послѣдніе, съ иконами въ рукахъ, въ сопровожденіи учениковъ церковно-приходской школы, учителя и мѣстнаго священника вошли въ школьный домъ, какъ туда ворвались сектанты, выбросили иконы, а присутствовавшихъ выгнали. Пріѣхавшая по порученію губернскихъ властей комиссія для разсмотрѣнія дѣла признала справедливымъ временно допустить церковно-приходскую школу пользоваться новымъ зданіемъ, впредь до полученія оконча-

тельнаго отвѣта изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по вопросу, какой школъ—земской или церковно-приходской—должно принадлежать спорное зданіе.

Отчеты и епархіальные хроники о школахъ, по прежнему, не перестаютъ выдвигать на видъ выдающихся дѣятелей школъ изъ отдѣльныхъ личностей духовенства. Въ появившемся, наприм., отчетѣ о школахъ Ярославской епархіи за 1887—88 годъ отмѣченъ одинъ весьма отраднѣй фактъ, что законоучитель школы Б. А. Теляковскій зимою уступилъ для школы свои двѣ комнаты, а самъ съ семействомъ переехалъ въ одинъ покойчикъ. А одинъ изъ наблюдателей Одесскаго округа препроводилъ въ совѣтъ разныя руководѣльныя работы ученицъ Казанской церковно-приходской школы и при этомъ донесъ совѣту, что Одесская Казанская школа, по внѣшнему и внутреннему своему благоустройству, должна быть признана образцовою и обязана такимъ своимъ благоустройствомъ заботливости завѣдующаго школой протоіерея Ѳедора Пискунова и ревностному участию въ дѣлѣ обученія трехъ дочерей его: Ольги, Елизаветы и Маріи, изъ которыхъ первая обучаетъ грамотѣ вторая—руководѣлію, а третья—церковному пѣнію. Совѣтъ нашелъ работы достойными похвальнаго отзыва и свидѣтельствующими объ усердіи, заботливости и стараніи по школъ какъ протоіерея Ѳедора Пискунова, такъ и семьи его и исходатайствовалъ всѣмъ имъ благословеніе мѣстнаго архипастыря. — Въ с. Рыбномъ, Рязанской губ., имѣло мѣсто почти необычайное въ школьномъ мірѣ и знаменательное торжество празднованія пятидесятилѣтняго юбилея ревностной и безкорыстной педагогической дѣятельности маститаго старца псаломщика Якова Моусеевича Некрасова. Юбиларъ Всемилоствѣйше награжденъ золотою медалью съ надписью: >За усердіе< для ношенія на шеѣ на анненской лентѣ.

Обращеніе Синодальной власти къ монастырямъ о содѣйствіи послѣднихъ церковно-приходскимъ школамъ успѣло уже обнаружить въ нѣкоторыхъ епархіяхъ свои добрые плоды. Монастыри начинаютъ проявлять сочувствіе какъ открытіемъ своихъ монастырскихъ школъ, такъ и пожертвованіями на существующія уже церковно-приходскія школы. Такъ, напр., Кіево-Нвкольскій монастырь пожертвовалъ на церковную школу с. Готнаго, гдѣ находится монастырскій хуторъ, 1000 руб. На церк.-приходскія школы Калужской епархіи сдѣлали значительныя единовременныя пожертвованія мѣстные монастыри: Тихонова пустынь 250 руб., Калужскій Казанскій женскій монастырь 100 руб., Горская Казанская женская община 25 руб., Боровскій Пафнугіевъ монастырь 1000 руб., Малоярославецкій Никольскій монастырь 400 р. и настоятель съ братією Оптиной пустыни 500 руб. Изъ вышеозначенныхъ обителей, кромѣ того, выразили желаніе жертвовать на церковно-приходскія школы ежегодно: Тихонова пустынь и Калужскій монастырь по 100 руб., Малоярославецкій 200 руб., Пафнугіевъ 600 руб., Оптина пустынь 300 руб. По приглашенію Астраханскаго преосвященнаго, изъ средствъ трехъ монастырей Астраханской епархіи на нужды церковно-приходскихъ школъ удѣляется по 15 р. и одного монастыря—по 10 р. ежегодно. Кромѣ того, при Леушинскомъ женскомъ монастырѣ, Новгородской епархіи, учреждается женская учительская школа съ цѣлю приготовленія учительницъ для церковно-приходскихъ школъ. По уставу учительской школы, 12—15 сиротъ, ученицъ школы, Леушинская обитель принимаетъ на свое содержаніе. *).

*) Ж. Цер. прих. шк. Май 1889 г.

Внутреннія извѣстія, касающіяся церкви и духовенства.

а) *Объ обязательности посвященія въ стихарь для псаломщиковъ.* Преосвященный вятскій Сергій, усмотрѣвъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ, что многіе псаломщики, состоящіе на службѣ много лѣтъ, при одобрительномъ поведеніи, остаются не посвященными въ стихарь, а по личнымъ отзывамъ ему благочинныхъ, нѣкоторые изъ нихъ и не считаютъ своего обязанностью заботиться о приобрѣтеніи стихарей, находя въ нихъ какое-то стѣсненіе для себя, предложилъ Консисторіи объявить чрезъ Еп. Вѣд. чтобы всѣ штатные псаломщики, безпорочно прослужившіе болѣе пяти лѣтъ и желающіе оставаться въ духовномъ званіи, явились къ посвященію въ стихарь въ теченіе 3 мѣсяцовъ. Уклоненіе отъ посвященія въ стихарь будетъ принято какъ нежеланіе оствовать въ духовномъ званіи. При семъ постановляется въ обязанность всѣмъ посвященнымъ и имѣющимъ быть посвященными облачаться въ стихарь при утреннемъ и литургійномъ богослуженіи, во всѣ высокаторжественные, воскресные и праздничные дни и въ другихъ особенныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію и благословенію священниковъ (Вят. Еп. Вѣд.).

б) *О порядкѣ ходатайствъ о рукоположеніи неокончившихъ курса семинаріи псаломщиковъ въ санъ діакона и таковыхъ-же діаконѣвъ въ высшій санъ.* Херсонская Дух. Консисторія объявляетъ всѣмъ епархіальнымъ причтамъ, что на журналѣ оной отъ 1 ноября 1888 г. за № 1131, состоявшемся по прошенію одного псаломщика Херсонской епархіи о рукоположеніи его въ діакона, резолюція Его Высокопросвященства, Никанора, архіепископа херсонскаго и одесскаго, 14 того же ноября послѣдовала такая: «Воспретить по всей епархіи лицамъ, неокончившимъ семинарскаго курса, псаломщикамъ и діаконамъ, подавать прошенія непосредственно Епархіальному Начальству о посвященіи въ санъ діакона и священника, такъ какъ этими прошеніями только плодится безблодная переписка. Объявить, что подобныя прошенія будутъ оствовать безъ всякаго движенія, не удостоиваясь даже

отвѣта. Къ Епархіальному Начальству, также къ Епархіальному Архірею могутъ обращаться съ представленіями о возведеніи неокончившихъ семинарскаго курса псаломщиковъ и діаконовъ въ высшіе саны—надзирающія надъ ними начальственныя лица и учрежденія, какъ то: благочинныя, училищныя наблюдатели. Отдѣленія училищнаго совѣта, самъ Совѣтъ и т. п. (Херсон. Еп. Вѣд. 1889. № 8).

в) *О порядкѣ объявленія благочинными подвѣдомственныхъ имъ лицамъ и причтамъ указовъ Консисторіи.* Изъ дѣлопроизводства Херсонской Дух. Консисторіи усматривается, между прочимъ, что медленность со стороны благочинныхъ приходскихъ церквей въ исполненіи указовъ Консисторіи происходитъ иногда отъ того, что указы, которыми требуются извѣстныя свѣденія, они передаютъ подлинниками подлежащимъ причтамъ, которые оставляютъ таковыя у себя безъ исполненія, а благочинныя, не имѣя у себя подлинныхъ указовъ или копій съ нихъ, выпускаютъ изъ виду требованіе Консисторіи и не исполняютъ до новыхъ подтвержденій и такимъ образомъ замедляютъ и услажняютъ дѣлопроизводство Консисторіи. Во избѣжаніе сего Консисторія предписываетъ благочиннымъ, чтобы они на будущее время подлинныхъ указовъ Консисторіи съ требованіемъ извѣстныхъ свѣденій не предавали подлежащимъ причтамъ, а на основаніи такихъ указовъ требовали отъ нихъ представленія извѣстныхъ свѣденій немедленно и таковыя представляли въ Консисторію, не ожидая подтвердительныхъ указовъ (Херсонск. Еп. Вѣд. 1889. № 8).

г) *Мѣра для поднятія учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ.*—Казанскій Архіепископъ распорядился допускать къ діаконому экзамену неокончившихъ полного семинарскаго курса псаломщиковъ и діаконовъ только тѣхъ, которые были учителями церковно-приходскихъ школъ; отъ ищущихъ діакона требуется знаніе всего того, что положено преподавать въ двухъ-классной церковно-приходской школѣ, съ умѣньемъ преподавать. Такимъ образомъ для неокончившихъ полного семинарскаго курса право на діаконаство даетъ лишь испытанный и засвидѣтельствованный трудъ въ дѣлѣ

начальнаго обученія. По тому же распоряженію, опытные учителя-діаконы, успѣшность занятій коихъ въ школахъ будетъ засвидѣтельствована надлежащимъ образомъ, могутъ удостоиваться и священническаго сана; отъ ищущихъ іерейства требуется тоже, что и отъ діакона и кромѣ того еще знаніе нѣкоторыхъ богословскихъ наукъ и практическаго руководства для пастырей. (Мог. Еп. В. № 9, 1889 г.).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Колокольно — Литейный заводъ Буслаева въ Самарѣ принимаетъ заказы на отливку колоколовъ всякаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчиковъ, и мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются постоянно въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ г. Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, на сѣверной сторонѣ кладбища. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ слѣдуетъ въ заводъ и къ владѣльцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади въ домъ **Шабаевой**. Здѣсь-же покупаютъ красную мѣдь, разбитые колокола и олово.

В. Буслаевъ.

О Т Ъ Г О С У Д А Р С Т В Е Н Н А Г О Б А Н К А.

Таблица 5% банковыхъ билетовъ 6-го выпуска 1886 г., вышедшихъ въ 5-й тиражъ 28 апрѣля 1889 г.

100 руб. дост.	4,412—4,474	63	6,425—6,524	100
№№ билет. Ч. лист.	4,476—4,512	37	6,525—6,584	60
отъ 1 до 8	4,513—4,612	100	6,586—6,625	40
10—	52 43	5,014—5,085	72	6,726—6,825 100
54—	102 49	5,186—5,213	28	6,826—6,925 100
1,498—1,597	100	5,214—5,313	100	6,926—7,025 100
1,698—1,797	100	5,414—5,498	85	7,284—7,383 100
2,609—2,708	100	5,599—5,600	2	7,384—7,460 77
2,809—2,908	100	5,701—5,713	13	7,462—7,484 23
4,312—4,411	100	5,714—5,813	100	7,685—7,740 56

8,298—8,375	78	956—1,023	68	180—203	24
8,377—8,398	22	1,026—1,028	3	204—206	3
8,499—8,598	100	1,030—1,036	7	209—300	92
8,599—8,698	100	1,038—1,040	3	342—346	5
8,902—8,936	35	1,043—	1	552—584	33

Итого 2,291 бил. 1,051—1,058 8 586—618 33
на сумму 229,100 р. 1,162—1,246 85 625—658 34

150 руб. дост.		1,276—1,290	15	1,106—1,154	49
№№ билет. Ч. лист.		1,723—1,784	62	1,156—1,185	30
отъ 1 до 3 3		1,786—1,790	5	1,187—1,207	21
7—11 5		1,792—1,824	33	1,615—1,714	100
13—43 31		1,925—2,024	100	1,715—1,814	100
45—105 61		2,272—2,313	42	2,086—2,169	84

Итого 642 бил. 2,270—2,275 6
на сумму 192,600 р. 2,278 — 1
 2,280—2,288 9

500 руб. дост.				2,895—2,994	100
№№ билет. Ч. лист.				3,298—3,341	44

Итого 844 бил.
на сумму 844,000 р.

5.000 р. дост.					
№№ билет. Ч. лист.					
отъ до					
38—40				3	
43—44				2	
56—60				5	
61—65				5	
72—75				4	
80—				1	
94—97				4	

Итого 485 бил.
на сумму 72,750 р.

300 руб. дост.					
№№ билет. Ч. лист.					
отъ до					
204—215		12		1,621—1,643	
222—309		88		2,299—2,332	
310—316		7		Итого 581 бил.	
318—334		17		на сумму 290,500 р.	
336—340		5			
344—385		42			
387—400		14			
501—515		15			
936—945		10			

Итого 24 бил.
на сумму 120,000 р.

Всего 4,867 билет.
на сумму 1,748,950 р.

1.000 р. дост.					
№№ билет. Ч. лист.					
отъ до					
102—177		76			

Теченіе процентовъ по симъ билетамъ прекращается съ 1-го іюля 1889 г.

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, капиталъ и проценты по купону на срокъ 1 іюля 1889 г., по положенію о сихъ билетахъ, будутъ выплачиваться съ 1 іюля 1889 г. въ банкъ, конторахъ и отдѣленіяхъ его. Желашіе же получить уплату по билетамъ ранѣе показаннаго выше срока 1 іюля могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ банкъ, конторы и отдѣленія его и ранѣе 1 іюля, при чемъ, если билеты предъявлены до 1 іюня, то проценты по купону на срокъ 1 іюля 1889 г. выдаются только по день предъявленія билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 1 іюля, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 1 іюля 1889 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 1 іюля должны имѣть всѣ купоны, начиная со срока 1 января 1890 г. включительно. За каждый недостающій купонъ соответствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный: Правительственныя постановленія и распоряженія. Высочайшій Манифестъ. Опредѣленіе Святѣйшаго Синода. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ неофициальный: Бывшій Уфимскій Епископъ Петръ. Религіозно-нравственное состояніе Русскаго народа въ язычествѣ и жизнь Великаго Князя Владиміра до принятія Св. Крещенія. Въ предупрежденіе противораскольническимъ миссіонерамъ. Народныя начальныя училища, какъ орудіе борьбы съ мѣст. сектами. Недружелюбное отнош. сектант. къ церковно-миссіонер. школамъ. Заботливость пастырей и монастырей о церк.-приходск. школахъ. Внутреннія извѣстія, касающіяся церкви и духовенства. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ духовной Семинаріи, Евгенийъ Зефировъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Іюля 1889 г.

Цензоръ, Каедральный Протоіерей, Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.